

## Глава 45. Грани истины

Очень забавно было понаблюдать, как неотразимое оружие ударяет в несокрушимый щит, а точнее — за попытками Дамблдора устроить немедленный разбор полетов, раз за разом разбивающимися об непреклонную решимость мадам Помфри не выпускать из своих владений пострадавших детей. В этот раз победа осталась за обороной, вместе со всеми учениками, присутствовавшими на уроке по укрощению боггарта. Правда, кое-кому из детей пришлось срочно переодеться и обмыться... но это только укрепило уверенность колдомедика в том, что детям нужно как следует отдохнуть и успокоиться, а не разбирать столь травмирующее воспоминание по горячим следам.

Так что все мы, кроме Гермионы, получили по дозе успокоительного зелья и зелья сна-бесновидений, и были отправлены по кроватям. Миа же мадам Помфри уволокла в ту самую палату больничного крыла, где на полу была расчерчена монструозная пентаграмма.

После пары часов обследования, мадам колдомедик вынесла вердикт, что «в результате опрометчивого использования слишком мощного для девочки ритуала, мисс Грейнджер получила опасные поражения Хаосом, в результате которых частично утрачена стабильность ее внешнего облика». В общем, после долгого разговора с колдомедиком, Миа смогла расшифровать эту фразу, и выяснила, что она приобрела способности метаморфа. А когда она спросила, было ли такое раньше, колдомедик вздохнула, и ответила, что именно такого — не было, но вот недавно училась в школе одна метаморф от рождения... и женщина тяжело вздохнула. Еще двадцать минут потребовались Миа, чтобы выяснить, что этим метаморфом была уже знакомая нам Тонкс.

После обследования Миа зашла ко мне в выделенную мадам Помфри палату, и уселась на краешке кровати.

— Ты это нарочно устроил? — спросила она у меня через связь Меток.

— Конечно, — легко согласился я. — Когти покажи!

— Ой! - сказал Миа, когда вместо серьезного усилия и концентрации ей оказалось достаточно пожелать, и на тонкой девичье руке сформировались могучие керамитовые когти.

— Метаморфу всегда проще принять какую-то наперед выбранную форму, чем тому, кто заперт в одном облике — стать метаморфом, — пояснил я один из слоев «небольшой пакости».

— Но ведь это не все, чего ты хотел достичь? — поинтересовалась Миа.

— Разумеется, не все, — согласился я. — Ученица, сломившая и изгнавшая в варп тварь, с которой не справился профессор... Какие слухи пойдут по школе...

— О том, что я — настоящая демоница, одолевшая порождение ада с адской помощью? — грустно улыбнулась Миа. — Или чистокровная наследница Слизерина, которую тщательно укрывали у магглов из опасения за мою жизнь?

— Или могущественная Темная леди, невеста и возлюбленная Темного лорда? - усмехнулся я.  
— И что в этом неправда?

— Ну... — задумалась Миа. — Насчет «наследницы Слизерина»...

— Как есть правда, - не согласился я. — В Гринготтсе лежит мое завещание, в котором сказано,

что все, чем я владею, в том числе и как лорд Слизерин — в случае моей смерти отходит тебе. Так что ты и есть самая настоящая, неподдельная, девяносто шестой пробы чистой воды наследница Слизерина!

— А «демоница»? — заинтересовалась девочка.

— Ты ходишь в варп, как к себе домой, словом подчиняешь низших, летаешь с Изменчивыми ветрами, и даже сумела спеть литанию Ненависти, чтобы покарать неугодного, ты слышала песню Некротека и не сошла с ума, - разъяснил я. — Признание тебя младшей княгиней демонов — лишь формальность, а уж кем ты себя будешь считать, демоном, или человеком — и вовсе вопрос выбора, причем — только твоего.

— Ой... - отреагировала Миа на такой финт ушами, — но у меня нет домена... и литанию я пела твоей ненавистью, и...

— Домен — дело наживное, - не согласился я. — Вчера не было, а сегодня уже, глядишь, есть. Да и ненависть, в общем-то, тоже...

Тут в палату зашла мадам Помфри, и возмутилась тем, что Гермиона не отправилась прямо на свою кровать, а сидит со мной и ляды точит. В ответ мы с Миа предложили перенести ее кровать сюда, мотивируя это тем, что мы и так живем вместе, и отдельно от остального Дома. Колдомедик задумалась, а потом махнула рукой.

— Хорошо. Делайте, как хотите!

Так что вечер прошел в неторопливой, расслабляющей и успокаивающей нервы беседе.

А на следующий день нас, то есть, меня, Миа, а так же профессоров Люпина и Трогар призвали-таки в кабинет директора. Там же уже присутствовала и Минерва Макгонагалл, как наш декан.

— Мистер Поттер, — обратился ко мне директор. — Расскажите, пожалуйста, откуда у Вас такой боггарт?

— Это не мой боггарт! — поспешил откреститься «испуганный мальчик», и тут же перевел стрелки, — это профессор Люпин его где-то нашел!

Минерва Макгонагалл прыснула, неудачно постаравшись изобразить приступ кашля. Люпин скорбно и укоризненно посмотрел на меня. Видимо, такое мое поведение не укладывалось в его представления об истинных гриффиндорцах. Сейлина легко удержала покерфейс.

— Нет-нет, Гарри, успокойся, тебя никто ни в чем не обвиняет, — поспешил с заверениями директор, — просто нам надо знать, как получилось, что ты боггарт вытащил такой... кошмар из твоего сознания.

— Господин Дамблдор... я... я еще на летних каникулах перед поступлением в Хогвартс нашел в библиотеке и прочитал книжку о легионе Космических волков Лемана Русса, и о том, как они сожгли и уничтожили планету чародеев, пытавшихся спасти Императора и Империум.

— Может быть, «Сожжение Просперо»? — подсказала Сейлина.

/\*Прим. автора: да, я знаю, что анахронизм и артефакт. Но у нас же АУ?\*/

— Да... Правильно. Именно «Сожжение Просперо». Я... я испугался. Ужасные воины, всегда готовые истреблять всех, кто не подходит под заданные им параметры... Со мной уже тогда происходили разные вещи, которые не должны случаться с «благонадежным добропорядочным человеком», и я испугался, что они могут прийти за мной. А уж когда прочитал, что иногда они не могли удержать своего зверя, и сами превращались в ужасных чудовищ — вульфенов...

— А откуда ты вообще знаешь, как превращаются в вульфена? — возник в моих мыслях голос той части Миа, которая называет себя Ученой.

— А я и не знаю, — столь же молча отозвался я. — Ни мы, ни Волки, в общем, никто из Астартес как-то не горел желанием приглашать братьев из других Легионов на столь... интимные церемонии, как посвящение неофитов и внедрение генимплантантов. Я о том, как выглядят эти самые неофиты Волков, знаю только потому, что встречался в эфире с отблеском одного из рубрикаторов, и брат поделился со мной воспоминанием о штурме Клыка. Тогда Волки бросили клич «все, способные носить оружие...» Неофитам вручали что под руку попало и кидали в бой, чтобы только задержать Тысячу сынов. Только броня Астартес была им еще не по силам, а броня трэллов — мала. Вот и шли они голой грудью на болтеры, с цепными топорами или мечами в руках.

— Гарри, успокойся, — Макгонагалл подошла и обняла меня, — Космические волки — это всего лишь фантазии магглов. Их не бывает.

— Правда? — с надеждой посмотрел я на декана.

— Правда-правда.

Как я не рухнул от хохота прямо на месте — знает разве что Архитектор судеб. Но все-таки, устоять удалось. И я даже смог сохранить выражение робкого сомнения на лице.

— Теперь Вы, мисс Грейнджер, — обратился директор к девочке. — Почему Вы использовали столь... страшное и темное заклятье? Разве профессор Трогар не предупреждала вас об опасности столь неразумного обращения к силам Изначального Разрушителя?

— Предупреждала, — робко пискнула Гермиона Грейнджер, правильная, до зубовного скрежета, Пай-Девочка. — Но я увидела, что профессор не справляется, и подумала, что надо защитить Га... ребят. Ведь монстр получился более опасным, чем ожидалось!

— Мисс Грейнджер, — грозно поднялся директор. — Я рад, что даже в столь... затруднительной ситуации Вы подумали не о себе, но о защите тех, кто рядом. Но используя литанию, которая не зря называется Литанией Ненависти, и является очень темным заклятьем, Вы подвергли всех соучеников и себя в том числе намного более страшной опасности! Постарайтесь в следующий раз обойтись без столь... крайних мер. А вас, профессор Трогар, профессор Люпин, я настоятельно прошу научить детей менее... радикальным способам борьбы с нечистью! Всем спасибо, все свободны.